Нурмухаметова Виктория Васильевна

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СФЕРЕ ЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ М. ШЕЛЕРА И Э. ФРОММА

В статье проведен анализ целевых ориентаций в сфере знания, предложенных М. Шелером и Э. Фроммом. Целевые ориентации в сфере знания трактуются как фундаментальные цели процесса познания, регламентирующие смысл, назначение и характер ценности знания. Исследованы основные целевые ориентации в сфере знания, представленные принципами "быть" и "иметь". Рассмотрено их воздействие на организацию и реализацию познавательного процесса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 137-139. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1:316
Философские науки

В статье проведен анализ целевых ориентаций в сфере знания, предложенных М. Шелером и Э. Фроммом. Целевые ориентации в сфере знания трактуются как фундаментальные цели процесса познания, регламентирующие смысл, назначение и характер ценности знания. Исследованы основные целевые ориентации в сфере знания, представленные принципами «быть» и «иметь». Рассмотрено их воздействие на организацию и реализацию познавательного процесса.

Ключевые слова и фразы: цель; целевые ориентации; знание; образование; «быть»; «иметь».

Нурмухаметова Виктория Васильевна, к. филос. н.
Институт экономики, управления и права (г. Казань)
viktonur@yandex.ru

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СФЕРЕ ЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ М. ШЕЛЕРА И Э. ФРОММА©

Современная философия рассматривает образование в двух плоскостях: социальной и индивидуально-человеческой. Будучи социальным явлением, особым социальным институтом, образование обеспечивает воспроизводство всей совокупности социокультурного опыта человечества в целом, а также реализует функцию изменения и развития социальной реальности [2]. Образование в человеческом измерении есть процесс формирования образа человека, «образовывание» его подлинной сущности, процесс внутреннего изменения человека. Трактовки сущности и назначения образования имеют богатые философские традиции (Платон и Аристотель, Ж.-Ж. Руссо, Гельвеций, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, Т. Веблен, Э. Тоффлер, М. Кастельс и др.). В российской философии проблемы образования, его функции и предназначение анализируются Б. С. Гершунским, А. Ж. Кусжановой, А. П. Огурцовым, В. М. Розиным и др.

Одной из проблем, решаемых философией образования, является поиск целевых ориентаций в сфере знания. С какой целью человек познает окружающий мир? Ради чего он добывает знания? Какие ориентации общество закладывает в систему образования? Какой социальный характер желает видеть общество на «выходе» из системы образования? Под целевыми ориентациями в сфере знания понимаются фундаментальные цели познания как индивидуально-личностного процесса и образования как социального явления, организующего процесс познания в обществе, регламентирующие смысл, назначение и характер ценности знания. Характер ценности знания может быть инструментальным и терминальным. Он показывает, ради чего человек добывает знания. Инструментальная ценность знания заключается в понимании знания как средства для достижения каких-либо целей, а терминальная ценность – знания как самоценности, знание ради знания. Наиболее полный анализ целевых ориентаций в области знания предпринят авторитетными философами XX века – М. Шелером и Э. Фроммом.

М. Шелер определил образование как процесс становления индивидуального бытия человека. Образование есть «…категория бытия, а не знания и переживания, образование – образ совокупного человеческого бытия, отчеканенный в форме микрокосма, одного человека, представляющего “один” мир» – так наиболее полно выразил сущность образования М. Шелер [4, с. 22]. Философ размышляет, как в принципе можно «дать» образование? Только субъект в добровольной форме способен познать что-либо или кого-либо. Философ выделил три формы знания – спасительное, образовательное и практическое, каждая из которых имеет определенные цели. Стремление иметь знание, по М. Шелеру, определено тремя целями становления бытия, форм познания и знания:

– целью становления мира, высшей основы бытия и наличного бытия, вычленяющей знание ради божества, что соотносится со спасительным знанием;
– целью становления и полного развития личности, развивающей знание ради личности, соотносимой с образовательным или сущностным знанием;
– целью практического господства над миром и его преобразования, задающей форму знанию ради господства и достижений, соотносимой с практическим знанием [Там же, с. 41].

Итак, целями получения знания, по М. Шелеру, являются Абсолют, Знание, Господство над миром. Ясно, что совершенно особая целевая ориентация в сфере знания – это «знание ради знания» или образовательное (сущностное) знание. Образовательное знание – это приобретенное на одном или немногих хороших, точных образцах и включенное в систему знания сущностное знание, которое стало формой и правилом схватывания, «категорией» всех случайных фактов будущего опыта, имеющих ту же сущность [1]. Образовательное знание отлично от обычного знания тем, что полностью присваивается индивидом, становится частью его жизни, о нем не задумываются, источник его невозможно определить. Именно поэтому образовательное знание предстает как нечто само собой разумеющееся, но в то же время, постоянно осознающее свои собственные границы [4, с. 23].

Объективная иерархия целевых ориентаций, разработанных М. Шелером, характеризуется переходом форм знания сначала от практического к образовательному, а затем к спасительному. Первоначально человек

© Нурмухаметова В. В., 2015

овладевает внешним миром, объектами природы, затем обращается к своему внутреннему, духовному началу. После чего у него закономерно наступает потребность ощутить себя причастным к высшему бытию.

В дальнейшем проблемы целевых ориентаций в сфере знания коснулся Э. Фромм. Он определил существование двух модусов бытия: принципов «быть» и «иметь». В результате анализа данных модусов философ утвердился в мысли, что людям, так или иначе, присуще обе тенденции, причем каждая из них имеет свой источник. Так, «…тенденция иметь / обладать – в конечном счете, черпает силу в биологическом факторе, в стремлении к самосохранению; вторая тенденция – быть, а значит, отдавать, жертвовать собой – обретает свою силу в специфических условиях человеческого существования и внутренне присущей человеку потребности в преодолении одиночества посредством единения с другими» [3]. В результате два соседствующих в каждом человеке модуса находят свое закономерное отражение в культуре общества, которая может поощрять либо модус обладания, либо модус бытия. Следовательно, трансляция ценностей и норм преобладающего модуса служит формированию личности определенного типа – бытийствующей или обладающей (рыночной), культивируя в ней поощряемые обществом мировоззрение и образ жизни. Сфера знания не остается в стороне от влияния господствующего модуса бытия. Принципы построения общественного бытия определяют смысл знания как такового, цели его получения, а также цели и способы его использования, придают ему тот или иной характер ценности.

Главное отличие между принципами «обладания» и «бытия» в сфере знания, по мысли Э. Фромма, находит выражение в двух формулировках: «У меня есть знания» и «Я знаю»: «Обладание знанием означает приобретение и сохранение имеющихся знаний (информации); знание же функционально, оно участвует в процессе продуктивного мышления» [Там же]. Обладание предполагает, что знание – это объект, который можно получить, зафиксировать на каком-либо носителе, передать кому-либо. Оптимальное знание в соответствии с модусом «иметь», по Э. Фромму, организовано по принципу количества. Бытие же определяет знание как субъективное, не внешнее, объективное для человека, созданное им самим в процессе осмысления, переживания и понимания объектов познания. Оптимальное знание по модусу бытия организовано по принципу качества и глубины. Отсюда следуют различия в процессе познания, идущего по двум заданным принципам.

Процесс познания в рамках целевой ориентации на обладание характеризуется следующими признаками:

– познание нацелено на результат в виде совокупности знаний и умений;
– субъект умеет слушать, воспринимать, понимать логическое построение фраз и их смысл;
– может дословно записать все, что говорит обучающий, создать конспект;
– содержание транслируемого материала не становится частью собственной системы мышления субъекта, не расширяет и не обогащает ее;
– обучающийся и материал остаются чуждыми друг другу, материал остается объектом;
– субъект становится обладателем некой коллекции чужих высказываний (сформулированных лектором или заимствованных им из какого-то другого источника);
– субъект зависим от конгломератов знания, а также дипломов, сертификатов и других документов, подтверждающих его знание. Знания могут стираться из памяти, забываться, устаревать и т.д.;
– чтение как таковое непродуктивно, т.е. не влияет на мировоззрение субъекта, не заставляет его мыслить, критически рассматривать содержание материала, а лишь наполняет новым знанием [Там же].

Процесс понятия в рамках целевой ориентации на бытие характеризуется следующим:

– познание ценно как процесс, а не результат;
– субъект проявляет истинное желание познать сущность явлений и процессов;
– субъект умеет слушать и слышать, познание – живой и продуктивный процесс. Познающий субъект сопоставляет новое знание с имеющимся, критические оценивает его, размышляет;
– реакция субъекта на новое знание активна и продуктивна, в мировоззрении субъекта происходят изменения;
– субъект совершенствует и углубляет знания сообразно своему желанию, внутреннему побуждению, склонен к самообразованию и свободен от внешних задокументированных доказательств того, что он «имеет знание» или «компетентен в чем-либо»;
– чтение продуктивно, субъект экзистенциально переживает сюжет книги, он способен понять ее содержание, критически оценить мастерство автора [Там же].

Итак, целевые ориентации в сфере знания могут быть разделены на две группы: во-первых, образовательное знание, нацеленное на внутреннее, духовное развитие человека, обладающее терминальной ценностью, согласующееся с принципом «быть»; во-вторых, практическое знание, имеющее целью преобразование окружающего мира, обладающее инструментальной ценностью, организованное в соответствии с принципом «иметь».

Особое место занимает целевая ориентация на спасительное, божественное знание. Она также организована в соответствии с принципом «быть» и имеет терминальную ценность, но, в отличие от образовательного знания, центрирующего свое внимание на человеке, выходит за пределы познающего субъекта, расширяясь до стремления к познанию Абсолюта и идеальных основ бытия.

Познающий субъект вправе избрать путь, цель и способ организации познавательного процесса. Наряду с этим его процесс познания испытывает воздействие общественной системы, результатом чего становится социальный характер. В конечном счете, общепринятая в обществе целевая ориентация в сфере знания будет воспринята большинством как норма.

Список литературы

1. **Бейсенова Г. А.** Феномен образовательного знания // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 1. С. 301-311.
2. **Кусжанова А. Ж.** Проблема выявления социальной сущности образования и ее практическое значение [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/kusganova_pro/ (дата обращения: 05.08.2015).
3. **Фромм Э.** Иметь или быть? [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/fromm_erih/imet_ili_bit/read (дата обращения: 05.08.2015).
4. **Шелер М.** Формы знания и образование // Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. С. 15-56.

TARGET ORIENTATIONS IN THE SPHERE OF KNOWLEDGE IN THE PHILOSOPHY OF M. SCHELER AND E. FROMM

Nurmukhametova Viktoriya Vasil'evna, Ph. D. in Philosophy
Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
viktonur@yandex.ru

The article offers the analysis of target orientations in the sphere of knowledge suggested by M. Scheler and E. Fromm. Target orientations in the sphere of knowledge are interpreted as fundamental goals of cognition process regulating the sense, purpose and character of knowledge value. The main target orientations in the sphere of knowledge presented by the principles “to be” and “to have” are examined. Their impact on the organization and implementation of cognitive process is considered.

Key words and phrases: goal; target orientations; knowledge; education; “to be”; “to have”.

УДК 32.019.5
Политология

В статье анализируются зарубежные и российские исследования, рассматривающие сетевую структуру элит, а также обозначается потенциал исследований элит с использованием сетевого подхода в России. Автор приходит к выводу о значимости изучения влияния сетевой структуры элит на принятие ее акторами решений, рекрутирование элит и значимости изучения сетевой структуры для исследования политического процесса и феномена клановости в России.

Ключевые слова и фразы: сетевой подход; социальная сеть; политическая сеть; элиты; процесс принятия политических решений; сетевая структура; рекрутирование элит.

Овсянкина Алина Витальевна
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
aovsyankina@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ СЕТЕВОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ©

Во второй половине XX века в политических исследованиях стал активно применяться сетевой подход. В наиболее общем виде сеть представляет собой совокупность элементов (акторов) и связей между ними. В зависимости от изучаемой сети, набор акторов и связей в ней различный. Инструментарий сетевого подхода и анализ структуры взаимодействия акторов позволили по-новому взглянуть на изучение таких сложных процессов как неформальное взаимодействие субъектов, феномен социального капитала, взаимодействие элит, распределение и перераспределения информации и ресурсов в обществе, выявление схемы действия неформальных структур и пр. Не менее значимой сетевая структура оказалась в изучении процесса принятия политических решений. Большое количество исследований посвящено такой теме, как воздействие структуры сети на электоральное поведение и активность определенных групп избирателей. Эти знания активно используются в прикладных целях, например для построения коммуникационных потоков в избирательных кампаниях, где от сетевой структуры зависит эффективность передачи информации и распространение политического влияния.

В последнее время сетевой подход часто используется в изучении политических элит. Именно сетевой подход позволяет взглянуть на структуру взаимодействия акторов, рассмотреть горизонтальные и вертикальные связи, выявить потоки коммуникации, что помогает в обосновании поведения акторов, входящих в элиты, а также позволяет прогнозировать те или иные действия ее членов.

Цель данной статьи заключается в анализе материалов на тему использования сетевого подхода к анализу политических элит российских и зарубежных исследователей, а также в выявлении перспективных направлений использования данной методологии в изучении российских политических элит.

Среди исследователей существуют разные подходы к определению понятия элиты. Для обозначения элит часто используется определение Дж. Хигли, по которому элита – «это акторы (индивидуальных или групповых), способные оказывать постоянное и значительное влияние на политические результаты благодаря преимуществу

© Овсянкина А. В., 2015